

КІЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходитъ два раза въ мѣсяць
1 и 15 чиселъ.

Цѣна годовому изданію съ пе-
ресылкою и безъ пересылки
три руб. сереб.

15-го Мая

№ 10.

1863 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА.

— Пресвященному Антонію, епископу смоленскому и дорого-
бужскому.

Начавъ служеніе ваше церкви подъ духовнымъ руководствомъ
приснопамятнаго, — подвигами благочестія и преданности право-
славію, митрополита кievскаго Филарета, вы какъ прежними по-
лезными заслугами на духовно-учебномъ поприщѣ, такъ и на-
стоящими неусыпными трудами по управленію вѣтренною вамъ
паствою, приобрѣли право на особое Монаршее вниманіе. Отдавая
должную справедливость твердой, благоразумной и ревностной ва-
шей дѣятельности, Мы Всемилостивѣйше сопчисляемъ васъ къ

Императорскому ордену Нашему св. Анны первой степени, знака коего при семь препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ Императорскою Нашею милостію къ вамъ благосклонны.

На подлинной собственной Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ.“

С.-Петербургъ, 31-го
марта 1863 г.

РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

— По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина сѣнодальнаго оберъ-прокурора, за № 2392, съ приложеніемъ, въ спискѣ, отношенія г. министра финансовъ, за № 2111-мъ, касательно перевода во вклады Государственнаго Банка общественныхъ и казенныхъ капиталовъ по билетамъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія. Въ означенномъ отношеніи изъяснено: Высочайше утвержденнымъ, въ 22 день апрѣля 1860 года, журналомъ Комитета Финансовъ постановлено было: всѣ, хранившіеся въ кредитныхъ установленіяхъ въ числѣ срочныхъ вкладовъ, общественные и словные капиталы, по учрежденіи Государственнаго Банка, передать въ сей Банкъ. Нынѣ, по соглашенію между министерствами финансовъ и внутреннихъ дѣлъ о мѣрахъ къ скорѣйшему освобожденію Приказовъ Общественнаго Призрѣнія отъ несовмѣстныхъ съ настоящимъ ихъ значеніемъ обязанностей по кредитной части,

признано, между прочимъ, нужнымъ, перевести во вклады Государственного Банка общественные и казенные капиталы по билетамъ Приказовъ, находящимся въ вѣдѣніи казенныхъ мѣстъ. Велѣдствіе сего статсъ-секретарь Рейтернъ просить господина синодальнаго оберъ-прокурора, въ случаѣ, если въ учреждшіяхъ духовнаго вѣдомства находятся билеты Приказовъ на общественные и казенные капиталы, — сдѣлать зависящее распоряженіе о предъявленіи таковыхъ билетовъ въ Государственный банкъ или его конторы, для перевода означенныхъ капиталовъ во вклады Банка, на установленныхъ для того правилахъ, о чемъ дано предложеніе Правленію Государственного Банка; о распоряженіи же, какое сдѣлано будетъ по сему предмету, увѣдомить его, г. министра. Приказали: О содержаніи вышеизъясненнаго отъ г. министра финансовъ дать знать московской и грузино-имеретинской Святѣйшаго Синода конторамъ, синодальнымъ членамъ и прочимъ епархіальнымъ архіереямъ, а также ставропигіальнымъ лаврамъ и монастырямъ, съ тѣмъ, чтобы они сдѣлали распоряженіе о немедленномъ предъявленіи учрежденіями духовнаго вѣдомства билетовъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія, если таковыя имѣются еще гдѣ либо на общественные и казенные капиталы, въ Государственный Банкъ или его конторы, для перевода сихъ капиталовъ во вклады онаго; о чемъ и послать по всему духовному вѣдомству печатные указы. Апрѣля 15-го дня 1863 года.

— Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали репортъ преосвященнаго архіепископа рижскаго Платова, въ коемъ оный, объясняя о безотложной необходимости построенія православныхъ церквей во многихъ приходяхъ Лифляндіи, особенно же въ Эстлятышскихъ, просить Святѣйшій Синодъ объявить объ этомъ епархіальнымъ преосвященнымъ, съ тѣмъ, чтобы они пригласили

подвѣдомственные имъ церкви и монастыри, а также и частныхъ людей, извѣстныхъ имъ по благотворительности, оказать посильное пособіе рижской епархіи, которая, по недавнему учрежденію ея среди иновѣрцевъ, имѣеть крайнюю нужду не только въ церквяхъ, но и во всѣхъ богослужебныхъ принадлежностяхъ, и по бѣдности ея православныхъ жителей не имѣеть возможности удовлетворить сама своимъ духовнымъ требованіямъ. Приказали: согласно ходатайству преосвященнаго архіепископа Платона, пригласить епархіальныхъ преосвященныхъ оказать пособіе рижской епархіи сообщеніемъ нужды сей епархіи подвѣдомственнымъ преосвященнымъ церквамъ и монастырямъ, а также и частнымъ лицамъ, извѣстнымъ по своей благотворительности и усердію къ утвержденію православія, съ тѣмъ, чтобы таковыя пособія высылаемы были въ рижскую духовную консисторію; о чемъ и послать подвѣдомственнымъ Святѣйшему Синоду мѣстамъ и лицамъ печатные указы. Апрѣля 8-го дня 1863 гога.

— Преосвященный епископъ смоленскій, Антоній, донесъ Святѣйшему Синоду, что временно-обязанный крестьянинъ помѣщика Гедеонова, дорогобужскаго уѣзда, смоленской губерніи, Корнилій Ивановъ построилъ на свой счетъ при церкви села Межурѣчья сельское училище, пожертвовавъ на сей предметъ до 600 руб. серебромъ. Святѣйшій Синодъ, по выслушаніи сего допесенія, опредѣленіемъ 12-го марта сего 1863 года положилъ: временно-обязанному крестьянину помѣщика Гедеонова, дорогобужскаго уѣзда, смоленской губерніи, Корнилію Иванову, за оказанное имъ важное содѣйствіе къ распространенію народнаго образованія, построить на свой счетъ въ селѣ Межурѣчьѣ сельскаго училища, съ пожертвованіемъ на сей предметъ до 600 рублей серебромъ, преподать, согласно съ ходатайствомъ преосвященнаго епископа смоленскаго Антонія, благословеніе Святѣйшаго Синода.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

— Его высокопреосвященствомъ: митрополитомъ кievскимъ и галицкимъ Арсеніемъ изъявлены архипастырская признательность и благословеніе Божіе: священнику с. Григоровки, каневского уѣзда, Василю *Тележинскому*—за его заботливость объ исправленіи своей приходской церкви; священнику с. Яхновъ, каневского уѣзда, Павлу *Лолтоновскому*—за возобновленіе иконостаса и побѣлку церкви; с. Дубовой, уманскаго уѣзда, священнику Василю *Юшкевичу* и свободно-обязаннымъ обывателямъ Петру *Киселю* и церковному старостѣ Григорію *Гончаруку*—за ихъ попеченіе о благолѣши храма Божія.

— По предложенію бердичевского уѣзднаго протоіерея Іакова Андріевского, при содѣйствіи благочинныхъ: Захарія Оппокова, Василя Мокрицкаго и Пльщивскаго, изъявали согласіе, письменными приговорами, назначить ежегодно въ обезпеченіе своего церковно-приходскаго училища общества: с. Лебединець—по 10 коп. отъ каждой ревизской души, что примѣрно составитъ 30 руб., д. Верболоза — по 34 р., с. Малой-Чернявки—по 50 к. отъ cadaго домохозяина, с. Кашперовки—по 20 р., с. Непедовки—по 15 к. отъ каждой души, с. Великой Чернявки—по 50 к. отъ cadaго домохозяина, с. Халаимгородка—по 30 р., с. Ширмовки—по 60 р., с. Голубовки—по 30 р., съ правомъ учителю получать по 15 к. въ мѣсяць отъ дѣтей достаточныхъ родителей, с. Павловки—по 30 р., с. Роскопаной—по 30 руб. съ правомъ получать учителю по 15 к. въ мѣсяць отъ дѣтей достаточныхъ родителей; с. Васильвовецъ священникъ Никандръ Безбидовичъ пожертвоваль для помѣщенія училища свой собст-

венный домъ, а общество для учителя назначило по 20 р., общество м. Погребищъ Михайловской церкви—по 30 руб. съ правомъ учителю получать по 15 к. въ мѣсяць отъ дѣтей достаточныхъ родителей, с. Долотецкаго—по 45 р. и по 15 к. въ мѣсяць отъ дѣтей достаточныхъ родителей, сс. Булаевъ и Жидовець—по 20 р., и по 15 к. въ мѣсяць отъ дѣтей достаточныхъ родителей, с. Степашекъ, съ назначеніемъ помѣщенія для училища въ домѣ, жертвуемомъ свободнымъ обывателемъ Артемономъ Бакаловымъ, по 27 р., с. Ординецъ—по 24 р. и 16 корцевъ хлѣба, с. Левковки—по 20 р. и 8 корцевъ хлѣба, с. Спичинець—по 20 р., 10 корцевъ хлѣба и по 15 к. въ мѣсяць отъ дѣтей достаточныхъ родителей, с. Сопина—по 30 р. и 12 корцевъ хлѣба, с. Малинокъ—по 20 р. и 5 корцевъ хлѣба, с. Педосовъ—по 20 р. и 6 корцевъ хлѣба, с. Кулишева—по 20 р. и 15 к. въ мѣсяць отъ дѣтей достаточныхъ родителей, с. Овсянякъ—60 руб. и по 30 корцевъ хлѣба, с. Бѣлашекъ—50 р. и по 15 к. въ мѣсяць отъ дѣтей достаточныхъ родителей, с. Талалай—40 р. и по 15 к. въ мѣсяць отъ дѣтей достаточныхъ родителей, с. Наказнаго—по 30 р. и по 15 к. въ мѣсяць отъ дѣтей достаточныхъ родителей, с. Черемошнаго—по 50 р., всѣ вышеозначенныя общества обязались, сверхъ того, поддерживать и отоплять училищныя дома; по предложенію благочиннаго 8-го округа звенигородскаго уѣзда, священника Романа Пономаревскаго, при содѣйствіи помощника наблюдателя сельскихъ школъ священника Петра Старжевскаго и помощника черкаскаго окружнаго начальника Корнѣенка, общества: с. Чичирковки—по 10 к. отъ каждой ревизской души и кромѣ того—по 1 р. отъ каждаго ученика, с. Искреной—по 10 к. отъ каждой ревизской души и по 1 четверику озимаго хлѣба отъ каждаго ученика, с. Окниной и д. Русиковки—по 10. к. отъ каждой

ревизской души и по 1 р. отъ каждаго ученика, с. Василькова— по 10 к. отъ каждой ревизской души и по 10 к. въ мѣсяць отъ каждаго ученика, с. Стецовки—по 3 к. съ ревизской души и по 10 к. въ мѣсяць отъ дѣтей достаточныхъ родителей, с. Романовки — по 10 к. отъ каждой ревизской души и по 1 р. отъ каждаго ученика, с. Ступичной—по 10 к. отъ каждой ревизской души и по 1 р. отъ каждаго ученика, с. Киселевки—по 20 к. отъ двора и по 1 р. отъ каждаго ученика, с. Желѣзнячки— по 10 к. отъ наличной ревизской души, с. Стебного—по 10 к. отъ наличной ревизской души; по предложенію наблюдателя церковно-приходскихъ школъ, кievскаго уѣзда, священника Антонія Комашко общества: с. Липовца—по 75 руб. и по 5 р. на обустройство училища нужными руководствами, д. Суцань—по 75 р.; по предложенію сквирскаго уѣзднаго протоіерея Димитрія Ельчукова, общество м. Паволочи, покровской церкви, письменнымъ приговоромъ изъявило согласіе жертвовать ежегодно на обезпеченіе своего церковно-приходскаго училища—по 30 р.

По представленіи таковыхъ приговоровъ преосвященнѣйшему Серафиму, епископу чигиринскому, резолюціями его преосвященства объявлены отъ имени высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, митрополита кievскаго, архипастырская признательность и благословеніе Божіе священникамъ, въ приходахъ коихъ составлены приговоры и волостнымъ старшинамъ съ ихъ обществами, за ихъ попечительность о церковно-приходскихъ школахъ, а также: протоіереямъ: Іакову Андріевскому и Димитрію Ельчукову, благочиннымъ: Захарію Оппокову, Василю Мокринскому, Плещинскому, Роману Пономаревскому, помощнику наблюдателя церковно-приходскихъ школъ звенигородскаго уѣзда священнику Петру Старжевскому, священнику с. Васильковецъ Никандру Безбидовичу и помощнику черкаскаго окружнаго начальника Корнѣнкѣ и свободному обывателю с. Степашекъ Артемову Бакалову.

— Сквирскій уѣздный протоіерей Дмитрій Ельчуковъ донесъ его преосвященству, что м. Павлочи волостный старшина Федоръ Дадюра, благодаря Господа Бога за великую Его милость, что поселянскія дѣти учатся въ приходской школѣ и умѣютъ молитвы Господни, въ выраженіи вѣрноподданначескаго своего чувства глубочайшей благодарности Всевысшнему Монарху, Государю Императору, Всемилостивѣйшему Покровителю народнаго образованія, изъявилъ желаніе пожертвовать 5 р. сер. на покупку молитвенниковъ, дабы дѣти, обучающіяся въ школѣ, молили Господа о здравіи и благоденствіи Государя Императора и всего царствующаго Дома; подражая Дадюрѣ, на сей же предметъ пожертвовали: церковный Павлочскій староста Спиридонъ Донченко 3 р., сельскій почетный староста Ерчицкаго общества, д. Ксендзовки житель, Семень Игнатьевъ Веньчеръ 6 р. сер. и Кромѣ сего, протоіерей Ельчуковъ проситъ его преосвященство о распорядженіи—выслать изъ лаврской типографіи 200 экземпляровъ молитвенниковъ для церковно-приходскихъ школъ сквирскаго уѣзда, съ обѣщаніемъ выслать въ типографію слѣдующія за то деньги. На рапортѣ томъ резолюція его преосвященства послѣдовала: утверждается; а въ кievской консисторіи постановлено: отнести въ духовный соборъ кievо печерскія лавры о высылкѣ протоіерею Ельчукову 200 экземпляровъ краткихъ молитвенниковъ; а жертвователямъ: Дадюрѣ, Донченку и Веньчеру объявить отъ имени его высокопреосвященства архипастырскую признательность и благословеніе Божіе.

— По резолюціи его преосвященства объявляется, что въ округѣ благочиннаго, звенигородскаго уѣзда, священника Родіона Кутепова имѣются три учительскія вакансіи; желающіе поступать на эти вакансіи должны быть изъ уволенныхъ воспитанниковъ семинаріи,—о чемъ консисторія сообщила и семинарскому правленію.

— По резолюціи его высокопреосвященства объявляется, что церкви Маріинскаго дворца священникъ Дмитрій Соколовъ издалъ »Бесѣды съ дѣтьми о вѣрѣ и нравственности христіанской,« за-ключающія въ двухъ частяхъ ветхій завѣтъ и исторію земной жизни Христа Спасителя до торжественнаго входа Его въ Іеру-салимъ. Цѣна 1 р. за экземпляръ (пересылочныхъ за 1 ф.).

— Кіевскаго уѣзда 1-й части благочинный, священникъ Стефанъ Попель, 15-го февраля уволенъ отъ благочиннической должности, а на его мѣсто благочиннымъ 20 апрѣля опредѣленъ священникъ с. Малой Ольшанки, кіевскаго уѣзда, Петръ Солуха.

— Благочинные кіевскаго уѣзда: 4-го округа Михаилъ Сикачинскій, 5-го Никодимъ Божкевичъ, 6-го Василій Викторовскій и 7-го Максимъ Самборскій, по выборамъ подвѣдомаго имъ ду-ховенства, оставлены и на дальнѣйшее время въ благочиннической должности.

— Заштатный священникъ с. Кишинецъ, уманскаго уѣзда, Іоаннъ Кисѣлевичъ скончался 21 февраля, на 85 году.

— Г. оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода извѣщаетъ, что командированный въ западныя губерніи, для нѣкоторыхъ истори-ческихъ изслѣдованій, дѣйствительный статскій совѣтникъ Ще-бальскій можетъ имѣть надобность въ изысканіяхъ по нѣкоторымъ дѣламъ, хранящимся въ архивахъ кіевскаго епархіальнаго вѣдомства.

Кіевская духовная консисторія опредѣлила: оповѣстить, чрезъ епархіальныя вѣдомости, духовенство кіевской епархіи, чтобы въ случаѣ обращенія г. Щебальскаго къ дѣламъ, хранящимся въ архивахъ монастырей, приходскихъ церквей и духовныхъ правле-ній, даваемъ былъ ему возможный къ тому доступъ.

— *Сочувствіе 50-лѣтнему торжеству о діакона Ми-хаила Чулаевскаго.* Извѣстіе о празднованіи прихожанами со-вершившагося пятидесятилѣтія службы о. діакона Кіево-подоль-

ской Воскресенской церкви вызвало одобрение всѣхъ духовныхъ журналовъ и ихъ читателей. Нѣкоторые лица не ограничились впрочемъ однимъ словеснымъ сочувствіемъ, а заявили это и на дѣлѣ: 5-го апрѣля получено съ почтой изъ С.-Петербурга *двадцать рублей* серебромъ отъ неизвѣстнаго, при запискѣ »препровождается при семь о. діакону Кіево-подольской Воскресенской церкви Михаилу Чулаевскому, по случаю 50-лѣтія его служенія двадцать рублей серебромъ.« Одинъ изъ с.-петербургскихъ редакторовъ, при письмѣ отъ 14 марта, прислалъ о. Михаилу Чулаевскому экземпляръ своего журнала »въ знакъ своего глубочайшаго уваженія къ совершившемуся пятидесятилѣтію блаженной службы.«

Его высокопреосвященство членъ Святѣйшаго Синода, высокопреосвященнѣйшій Арсеній, митрополитъ кіевскій и галицкій, 16 сего мая, въ 10-мъ часу вечера, изволилъ прибыть изъ С.-Петербурга въ Кіевъ.

К І Е В С К І Я

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Мая

№ 10.

1863 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

Содержаніе: а) Слово въ день восшествія Государя Императора на престолъ.
б) Объ улучшеніи быта духовенства. в) Письмо 5-е къ сельскому учителю — священнику. г) Извѣстія.

С Л О В О

Въ день восшествія на всероссійскій престолъ благочестивѣйшаго Государя Императора Александра II (*).

Св. церковь наша, какъ истинная руководительница по жизненному пути временному и вѣчному, во всѣхъ добрыхъ стремленіяхъ и дѣлахъ, частныхъ и общественныхъ, собрала насъ, бр., нынѣ праздновать память восшествія на всероссійскій престолъ благочестивѣйшаго Государя нашего, Императора Александра II. Она тѣмъ самымъ, очевидно, указываетъ на то живое сочувствіе и соединенную съ нимъ дѣятельность, которыми долженъ быть одушевленъ каждый членъ нашей великой семьи русской къ своему великому Отцу.

Основанія, которыми вызывается это сочувствіе, во

(*) 19 февраля 1863 г. произнесенное въ Звенигородскомъ соборѣ священникомъ Кипріаномъ Петрушевскимъ.

всей его жизненности и благотворной силѣ, и соответственный ему непремѣнный долгъ для каждого честнаго гражданина, — составляютъ предметъ настоящей бесѣды нашей.

1) Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что верховная власть между людьми установлена свыше, премудрую и всеблагою волею Творца и Промыслителя нашего. Эта истина не темна и для обыкновеннаго разума. Творецъ, даровавшій бытіе вселенной и среди ея поставившій человека, какъ высокій образецъ совершенства, даже въ нѣкоторой степени, какъ ея владыку, очевидно указаль ему въ ней и высокое назначеніе. Для неуклоннаго достиженія этой высоты, каждому человеку, какъ существу свободнаго и разумнаго и нѣкогда павшему, не можетъ быть излишнею промыслительная помощь Творца. Сколько же необходима эта помощь тамъ, гдѣ человекъ дѣйствуетъ въ цѣломъ составѣ громаднаго общества, — гдѣ каждый шагъ не принадлежитъ уже исключительно сферѣ индивидуальных и мимолетныхъ дѣйствій, а ложится въ основу историческихъ судебъ отдаленнѣйшаго времени и потомства! Возможно ли, опять допустить отсутствіе особенной промыслительной помощи Творца всеблагаго еще тамъ, гдѣ общество восприняло условія жизни, наиболѣе приближающія его къ истинному назначенію, — тамъ, гдѣ познали Бога истиннаго, по чистому ученію божественнаго откровенія? И древніе народы, не просвѣщенные свѣтомъ божественнаго откровенія, уже имѣли, хоть и смутное, понятіе объ этой истинѣ, которое заявляли тѣмъ, между прочимъ, что воздвигали алтари своимъ царямъ. Среди же избраннаго Богомъ народа Израильскаго истина богоучрежденія верховной власти раскрывается во всей подробности и ясности, о чемъ свидѣтельствуетъ все библейское ученіе, которое въ сущности не измѣнилось и со времени насажденія христіанской вѣры. Самъ Спаситель нашъ внушалъ окружающему Его народу уважать и повиноваться безпрекословно верховной власти, какъ учрежденію божественному, въ то время даже, когда представители ея, по духу времени и по личнымъ своимъ качествамъ, не вызывали къ

себѣ ничего подобнаго. Такое ученіе Спасителя распространялось во всей силѣ св. апостолами, сохранилось во вселенской православной церкви и исповѣдуется нынѣ во всѣхъ ея постановленіяхъ. Предки наши глубоко и искренно сознавали важность и благотворность этой истины во всѣ времена, и она для нихъ, въ тяжкую годину народныхъ бѣдствій, являлась единственнымъ и благонадежнѣйшимъ оплотомъ внѣшняго и внутренняго благоустройства государственнаго.

Вотъ, прежде всего, почему русское, православное сердце не можетъ не относиться къ верховной власти, въ лицѣ Монарха, съ живѣйшимъ сочувствіемъ, съ истинною любовію, исполненною послушанія и готовности на всѣ жертвы!

2) Любовь наша къ верховной власти принимаетъ самыя широкіе размѣры, въ особенности въ настоящее время, при обзорѣннѣи тѣхъ великихъ дѣяній, въ которыхъ она себя проявила, благодаря неусыпной заботливости нашего отца—великаго Монарха. Мы вступили теперь на путь благотворнѣйшихъ усовершеній общественныхъ, существенная задача которыхъ—выясненіе и утвержденіе личныхъ и имущественныхъ правъ каждаго и наиболѣе справедливое примѣненіе ихъ къ жизни. Въ частности, трудно найти вопросъ, котораго бы не коснулось отеческое сердце нашего Монарха, одушевленное глубочайшею любовію и самопожертвованіемъ ко благу и славѣ нашего отечества. Укажемъ на нѣкоторые, наиболѣе выдающіеся вопросы.

По особенному складу нашей исторической жизни, недавно еще существовало у насъ крѣпостное право. По существу уже своему, независимо отъ внѣшнихъ вліяній, оно лежало тяжелымъ гнетомъ на 20 милліонахъ разумныхъ существъ, долго оставляя за ними значеніе только рабочей силы. И вотъ, волею благосердаго Монарха, на высоко-человѣколюбивыхъ и законныхъ основаніяхъ, указаны „правила“, по которымъ каждый бывшій крѣпостной сдѣлался свободнымъ обывателемъ, подлежащимъ, по своимъ личнымъ и имущественнымъ правамъ и обязанностямъ,

законоположеніямъ уже общимъ для всѣхъ членовъ нашей родной страны.

Ученье—свѣтъ, а неученье—тьма, всѣ мы такъ говоримъ въ продолженіи многихъ вѣковъ; а между тѣмъ огромное большинство нашего населенія никогда серьезно не думало дѣлать полезное примѣненіе этой истины къ жизни, и жизнь, поэтому, представляла для него подлинную картину мрака, въ которомъ, какъ бы оцупью, совершались всѣ жизненные дѣйствія. Малое знаніе своей вѣры, невѣдѣніе законовъ своей страны развивало постоянно частную и общую безнравственность и гражданскія преступленія, а безразличіе къ общей пользѣ просвѣщенія стѣсняло кругъ познаній. Теперь наступилъ разсвѣтъ. Благодѣтельною волею Монарха распространяется повсюду народное образованіе, въ каждомъ селѣ заводятся школы.

Благодѣтельною волею нашего Монарха дарованы намъ благотворныя преобразованія и по судебной части. По сложившимся издавна у насъ въ судопроизводствѣ разнымъ внѣшнимъ и внутреннимъ условіямъ, судебная часть не всегда отвѣчала основаніямъ правосудія, представляя то проволоки и затяжки дѣлъ по существу самыхъ формъ производства, то разные извороты и запутанности по вліянію произвола производителей, опирающагося, главнымъ образомъ, на отсутствіи ближайшаго, общественнаго надзора. Но въ настоящее время будемъ имѣть судопроизводство и судоустройство, болѣе примѣненныя къ современному развитію общества, менѣе доступныя произволу и наиболѣе обусловливающія обнаруженіе и кару зла, защиту и покровъ невинности и права.

Повторяемъ:—слишкомъ много сдѣлано и непрерывно дѣлается еще, въ послѣднее время, въ отечествѣ нашемъ для нашего благосостоянія. Но и сказаннаго уже, кажется, довольно для того, чтобы вполнѣ сознать, что каждый изъ насъ обязанъ истинною любовію и преданностію нашему великому Монарху за его безсмертныя дѣянія и труды, за его неусыпную заботливость, отеческія попеченія о благѣ народа, къ которому мы имѣемъ сча-

сте принадлежать.—И да будетъ безчестно, стыдно и грѣшно тому гражданину, который не сознаетъ въ себѣ вѣрноподданныхъ чувствъ, или относится къ нимъ безразлично; онъ, значитъ, нехочетъ подчиняться христіански-разумнымъ началамъ истины, вдуматься и понять свѣтоносныхъ явленій нашей государственной жизни современной, которыя не могли не пролить благотворнаго свѣта и въ окружающую его среду.

Но вѣрноподданныческая любовь наша, братіе, не можетъ и не должна быть замкнутою въ самой себѣ; она должна воплотиться на дѣлѣ, иначе она будетъ неестественна,—слово безъ содержанія, призракъ!

Проявлять ее всегда, во всей чистотѣ и силѣ, мы должны покрайней мѣрѣ, въ слѣдующихъ видахъ.

1) Будемъ, прежде всего, отъ глубины души молиться Господу о дарованіи нашему Монарху, еще на долгія лѣта, душевной и тѣлесной крѣпости къ несенію бремени государственнаго.

2) Будемъ имѣть искреннее, всецѣлое довѣріе ко всѣмъ Его повелѣніямъ, какъ именнымъ, такъ и распространяемымъ посредствомъ различныхъ властей, не позволяя себѣ никакихъ ложныхъ толкованій, предположеній, а тѣмъ болѣе какихъ либо отступленій. Съ глубокою христіанскою скорбію при семъ мы припоминаемъ тѣхъ изъ нашихъ меньшихъ братій—крестьянъ, которые, то позволяя себѣ увлекаться собственнымъ неблагоразуміемъ, опирающимся, прежде всего, на невѣдѣніе, то поддаваясь, можетъ быть, нелѣпымъ соображеніямъ кого либо нетвердаго въ вѣрноподданныхъ чувствахъ, упорствуютъ въ ожиданіи для себя еще какихъ-то новыхъ льготъ, и тѣмъ затрудняютъ великое дѣло освобожденія ихъ отъ крѣпостной зависимости по Высочайше изданнымъ и предъявленнымъ уже имъ правиламъ. Именемъ Господа, именемъ чистой правды, приглашаемъ ихъ не упорствовать болѣе, принять предлагаемое имъ отъ властей, ничто же сумняся; ибо предлагаемыя властями „правила“—именно—тѣ

самыя, въ которыхъ выразились вся мысль и желаніе самаго Государя нашего по крестьянскому дѣлу, и которыя содержатъ въ себѣ то, что необходимо имъ для постепеннаго устройства ихъ благосостоянія, сколько на то позволяютъ ихъ умственные, нравственные и матеріальныя права.—Увѣряемъ ихъ всѣмъ священнымъ, что имъ какихъ либо еще новыхъ милостей, по этому дѣлу, вовсе не слѣдуетъ ожидать, какъ объ этомъ изволили лично сказать, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, крестьянамъ самъ милосердый Государь нашъ (въ ноябрѣ прошлаго года въ Москвѣ); упорствовать въ ожиданіи ихъ, значитъ только, за сказанныя величайшія благодѣянія, оскорблять Государя, и значитъ страшно грѣшить предъ Богомъ, во всемогущей десницѣ Котораго сердце царево, какъ сказано въ святомъ писани.

3) Будемъ дружнымъ, единокласснымъ союзомъ содѣйствовать Монарху нашему въ благоустройствѣ нашей, общественной жизни, избѣгая сословныхъ предразсудковъ, сознавая въ каждомъ общественномъ учрежденіи необходимую ступень лѣстницы гражданственнаго строя, уважая въ каждомъ человѣкѣ своего брата и равноправнаго гражданина одной родной земли русской, — на каждомъ поприщѣ, къ которому кто призванъ, честно, безкорыстно, во имя общаго блага и св. правды, — съобща и неподкупно преслѣдовать, въ духѣ законоположеній страны, общественное зло, матеріальное и нравственное, въ словѣ и дѣлѣ, въ судахъ и торговлѣ, среди воиновъ и мирныхъ жителей, въ богатомъ и бѣдномъ, словомъ: вездѣ, всегда и все то, что задерживаетъ правильное, по идеѣ св. вѣры и законности, развитіе общества и его благосостояніе. Ибо несомнѣнно, что и благоденствіе частное возможно только тамъ, гдѣ уважается, развивается и утверждается благо общее.

Наконецъ, 4) припомнимъ себѣ, при семъ, истину, которую твердили каждому изъ насъ издѣтства, которую считаемъ для себя уже слишкомъ извѣстною, какъ бы ненуждающеюся въ повтореніи и на которую, поэтому самому, мы обращаемъ наименѣе вниманія, — говоримъ о необходимости для каждого жить по-христіански, по ученію

св. евангелія и по установленію св. церкви православной, а не по своевольному мудрованію, какъ это, къ сожалѣнію, съ нѣкотораго времени, не рѣдкость между нами. Ибо истинно христіанская жизнь, обладая несомнѣнными залогами временныхъ, а наипаче вѣчныхъ благъ для каждаго человѣка, одна имѣетъ силу устроить и благосостояніе гражданскихъ обществъ. Исторія удостовѣряетъ, что съ той поры государства начали процвѣтать въ матеріальномъ и нравственномъ быту, когда въ основу ихъ легла христіанская жизнь, и приближались къ паденію по мѣрѣ удаленія членовъ ихъ отъ осуществленія основныхъ началъ ея. Да будетъ же первѣйшею заботою нашею, каждую минуту, осуществлять въ нашей жизни спасительныя начала христіанскаго, православнаго ученія: любить Бога и ближняго своего не на словахъ только, а на самомъ дѣлѣ и со всѣмъ усердіемъ; преуспѣвать во всѣхъ христіанскихъ добродѣтеляхъ, подавляя въ себѣ всѣ грѣховныя наклонности, какъ то: вольномысліе, празднословіе, сластолюбіе, буйство, пьянство и всякаго рода воздержаніе.

Итакъ, братіе, въ настоящемъ простомъ словѣ нашемъ, мы старались укрѣпить въ сердцахъ и умѣ вашемъ искреннее сочувствіе и глубокую преданность къ великому Государю нашему, во 1) по божественности происхожденія верховной власти, во 2) по тѣмъ величайшимъ благодѣяніямъ, которыми мы пользуемся нынѣ отъ щедротъ Монарха нашего. А за тѣмъ, какъ на естественно-необходимое послѣдствіе высказанныхъ положеній, мы указали на главные начала нашей вѣрноподданнической дѣятельности—во 1-хъ молитву за Царя—отца нашего, во 2-хъ всецѣлое довѣріе къ нему и ненарушимое исполненіе Его воли, въ 3-хъ единоедушное и правильное отправленіе каждымъ своего дѣла, наконецъ въ 4-хъ необходимость каждому жить по христіански, а не по своему мудрованію.—Во имя Христова, просимъ васъ, братіе, принять истины сіи открытымъ, православнымъ сердцемъ и провести ихъ въ кругъ всегдашней своей дѣятельности, для несомнѣннаго блага частнаго и общаго, временнаго и вѣчнаго. Аминь.

ОБЪ УЛУЧШЕНИИ БЫТА ДУХОВЕНСТВА.

(Продолженіе).

Мы высказываемъ не свое личное, исключительное убѣжденіе, но взглядъ общій всѣмъ, кто смотритъ на нынѣшнее устройство духовенства, какъ на произведеніе временныхъ обстоятельствъ, а не какъ на форму догматически-необходимую и неподлежащую измѣненію. По этому взгляду, всестороннее улучшеніе быта духовенства возможно не при уменьшеніи числа его, а при возвышеніи всѣхъ степеней его служенія и при участіи всѣхъ православныхъ христіанъ какъ въ обезпеченіи духовенства, такъ и въ избраніи приходскаго духовенства.

„Духовенства въ Россіи слишкомъ много; число его нужно сократить“,—это любимыя мысли и фразы антагонистовъ духовнаго сословія. Но насколько въ этихъ словахъ правды, и что можно сдѣлать въ этомъ случаѣ, мы постараемся объяснить нѣсколькими цифрами. Обращаясь къ числамъ, указаннымъ послѣднею ревизіею и отчетами г. синодальнаго оберъ-прокурора, находимъ, что отношеніе числа лицъ духовнаго сословія къ числу лицъ другихъ сословій можно выразить въ пропорціи 1, 85. Пропорція слишкомъ значительная для привилегированнаго сословія. Но кто считается въ немъ? Не говоримъ о 21 т. монашествующихъ и готовящихся въ монашество, о 12 т. лицъ бѣлаго духовенства, за старостію и болѣзнію уволенныхъ отъ службы; не говоримъ о 2 т. наставниковъ духовно-учебныхъ заведеній, изъ которыхъ по меньшей мѣрѣ три четверти, хотя числятся въ духовномъ званіи, но неимѣютъ духовнаго сана. Обратимъ вниманіе на то, что въ числѣ 600,000 лицъ духовнаго сословія считаются и жены и дѣти служащаго духовенства и сироты и вдовы умершихъ духовныхъ лицъ, и спросимъ послѣ этого, возможно ли уменьшеніе духовнаго сословія? Да и настоятъ-ли въ этомъ дѣйствительная нужда, когда сокращеніе требуется только въ наличномъ служащемъ бѣломъ духовествѣ, а его отношеніе къ массѣ народа выражается какъ 1 къ 451.

Слѣд., и при смѣшеніи степеней духовнаго сана и служенія, духовенства у насъ не такъ много, чтобы, для улучшенія матеріальнаго быта, необходимо было сокращать число духовенства. Напротивъ, изъ этого исчисленія видно, что духовенства, пользующагося содержаніемъ отъ правительства и отъ народа, гораздо менѣе всякаго другаго государственнаго сословія, получающаго средства содержанія изъ тѣхъ же источниковъ. Далѣе, если мы возьмемъ во вниманіе, что не всѣ члены служащаго духовенства имѣютъ, по церковному законоположенію, одинаковыя права и обязанности; что, и по смыслу христіанства и по существующимъ нынѣ постановленіямъ, существенно необходимыми признаются одни только священники, несущіе вполнѣ духовную службу, съ правомъ сообщать народу благодатные дары христіанства и учить народъ; то окажется, что такихъ, необходимыхъ для христіанъ, духовныхъ лицъ у насъ слишкомъ мало не только въ сравненіи съ числомъ ихъ въ другихъ христіанскихъ странахъ, но и по самому существу дѣла. Даже, принявши за нормальную цыфру среднее число священниковъ въ отношеніи ко всему православному народонаселенію, увидимъ, что одинъ священникъ приходится на 1365 душъ. Но если сообразить, что въ числѣ священниковъ здѣсь считаются священники военнаго вѣдомства и священники такихъ приходоу, въ которыхъ населеніе бываетъ и вдвое менѣе указаннаго средняго числа прихожанъ, если припомнимъ вообще неравномѣрность раздѣленія приходоу, которые подводятся подъ семь классовъ: то мы безъ труда поймемъ, какъ много есть такихъ мѣстъ, гдѣ отношеніе священниковъ къ народу должно выразиться цыфрою вдвое и втрое болѣе указанной нами. Можно ли послѣ этого сказать, что у насъ слишкомъ много духовенства и что нужно уменьшить число его? Для блага народа, нельзя не пожелать умноженія числа духовенства, по крайней мѣрѣ въ тридцати губерніяхъ, гдѣ на населеніе въ $38\frac{1}{2}$ мил. приходится не много болѣе 24 т. священниковъ или 1 священникъ на 1588. И нужно сказать, что такое невыгодное отношеніе числа священниковъ къ количеству на-

селенія падаетъ преимущественно на тѣ губерніи, въ которыхъ значительную массу народа составляютъ иновѣрцы, или на тѣ—гдѣ особенно сильно распространенъ расколъ (*). Нѣтъ не уменьшить, а напротивъ нужно увеличить число православнаго духовенства. Но само собою разумѣется, что нужно умножить не число лицъ состоящихъ въ

(*) Г. Королевъ въ Парижскомъ журналѣ „L'Union Chrétienne“ представляетъ еще слѣдующія соображенія объ этомъ предметѣ: Священниковъ въ Россіи недостаточно, и малочисленность ихъ сопровождается, можетъ быть, еще болѣе невыгодными послѣдствіями для благосостоянія паствы и для нравственнаго преуспѣянія страны, чѣмъ малочисленность епископовъ. Во Франціи, гдѣ многіе не считаютъ нужнымъ прибѣгать къ духовной помощи пастыря, число викарныхъ священниковъ *болѣе сорока тысячъ*; между тѣмъ какъ у насъ, гдѣ священникъ есть лице, пользующееся общеою любовію и необходимое для всѣхъ, число ихъ не достигаетъ и *тридцати семи тысячъ*.

Сверхъ того въ Россіи нѣтъ орденовъ и конгрегацій, добровольно принимающихъ на себя удовлетвореніе духовныхъ нуждъ мірянъ, — орденовъ и конгрегацій столь многочисленныхъ въ римско-католическихъ странахъ, гдѣ духовенство монашествующее, по числу своихъ членовъ, равняется духовенству бѣлому. Не забудьте русскихъ разстояній; рѣдкій приходъ заключается въ предѣлахъ одного селенія; напротивъ весьма часто мѣстечки и деревеньки, входяція въ составъ его, находятся въ разстояніи 10 верстъ отъ своей цекрви. Къ нашимъ разстояніямъ прибавьте суровость нашего климата, несовершенство нашихъ путей сообщенія, и скажите, могутъ ли наши священники, при своей малочисленности, исполнять, безъ крайняго отягощенія, всѣ обязанности, соединенныя съ ихъ званіемъ? Эта малочисленность пастырей не отзывается ли неблагоприятными послѣдствіями для вѣры и нравственности ихъ пасомыхъ? Можно ли забывать эти факты и, имѣя въ виду одни экономическіе расчеты, думать о сокращеніи числа священниковъ? Къ сожалѣнію, опыты этого рода были сдѣланы и повергли въ глубокую скорбь жителей приходоу, закрытыхъ и приписанныхъ къ другимъ приходамъ. Сами архипастыри высказывали сожалѣніе о судьбѣ бѣднаго духовенства закрытыхъ приходоу, осужденнаго искать другихъ мѣстъ. Основываясь на этихъ опытахъ и соображеніяхъ, мы полагаемъ, что Св. Синодъ признаетъ нужнымъ не только не уменьшить число приходскихъ священниковъ, но даже увеличить его; и что это столь справедливое мнѣніе будетъ принято всѣми членами комитета.

духовномъ званіи или принадлежащихъ къ духовному сословію, но число лицъ, имѣющихъ дѣйствительный духовный санъ съ способностію и правомъ учить, управлять и священнодѣйствовать.

Какъ же согласить эту потребность съ другою законною потребностію: не увеличивать одного привилегированнаго сословія въ ущербъ государственной и народной пользѣ и необходимое число членовъ этого сословія поддерживать нравственно и матеріально, сообразно съ ихъ общественнымъ значеніемъ? Отвѣтъ простой: оставляя въ сословіи дѣйствительно необходимое число членовъ, не обременять ни его, ни народъ такими членами, которые могутъ быть съ большею пользою замѣнены другою организаціею сословія. Причтъ церкви у насъ состоитъ обыкновенно изъ священника, діакона и причетниковъ.

1) Что касается діаконскаго служенія, то нужно сказать, что у насъ діаконы давно перестали быть помощниками священниковъ въ надзорѣ за приходомъ и правленіи имъ; даже при нашихъ епископахъ діаконы не имѣютъ того значенія, какое они до сихъ поръ сохраняютъ на востокѣ, занимая почти всѣ административныя должности при епископскомъ управленіи. У насъ вездѣ они служатъ только для благолѣпія богослуженія. При всемъ томъ мы не думаемъ о совершенномъ уничтоженіи діаконскаго сана, а только объ уменьшеніи числа лицъ облеченныхъ имъ. Совершенно достаточно, вмѣсто нынѣшнихъ 12 т. діаконствъ, имѣть ихъ только при тѣхъ церквахъ, которыя по самому назначенію своему требуютъ особенной торжественности служенія, какъ напримѣръ кафедральныя и городскія соборы. Если для 55 первыхъ назначать по 5 діаконствъ, и для 541 послѣднихъ по 2; то это составитъ 1357 діаконствъ (*). Но чтобы и это небольшое число лицъ не было обременительно ни для народа, ни для духовнаго правительства, почему бы

(*) Сюда нужно прибавить еще до 1,000 благоч. округовъ, гдѣ также необходимы діаконы для соборныхъ служеній.

имъ не поручать нѣкоторыхъ должностей при епархіальномъ управленіи, при духовныхъ судахъ? Это возможно тѣмъ болѣе, что, по нашему предположенію, діаконами могутъ быть только люди молодые отъ 25 и немного далѣе 30 лѣтъ, которые имѣютъ право, по достиженіи законнаго возраста и по открытіи свободныхъ мѣстъ, искать сана священства, и слѣд. ближайшее знакомство съ порядкомъ управленія можетъ быть для нихъ вовсе излишне.

2) Нынѣшнихъ необразованныхъ причетниковъ необходимо замѣнить людьми сознательно исполняющими скромныя обязанности. Начало этому уже положено тѣми мужественными лицами, которые, и при нынѣшнемъ униженномъ взглядѣ на причетниковъ, рѣшились, по окончаніи полнаго богословскаго образованія, вступить въ этотъ классъ (*). Поддержку этому началу можно видѣть въ заявленномъ уже желаніи, чтобы для всѣхъ ищущихъ священства сдѣлать обязательнымъ служеніе въ званіи причетниковъ, по крайней мѣрѣ, до достиженія ими канонически опредѣленнаго возраста, въ какомъ прилично дѣлаться учителемъ и руководителемъ не дѣтей, а взрослыхъ. Наконецъ мѣстныя обстоятельства нашего края, которыя, безъ сомнѣнія, появятся и въ другихъ губерніяхъ, настоятельно требуютъ такой замѣны. У насъ существуютъ приходскія училища едва не при каждой сельской церкви. Много заботъ, труда, пожертвованій стоило открытіе этихъ школъ, такъ быстро умножившихся въ два, три года. Необходимо, чтобы это благодѣтельное учрежденіе духовенства, не на словахъ, а на дѣлѣ послужившаго ко благу народа, вполнѣ пользовалось должнымъ уваженіемъ; чтобы не слышно было никакихъ упрековъ въ недостаточности обученія. Правда, много несправедливаго въ этихъ упрекахъ; почти всѣ они слышатся отъ лицъ, ничего не сдѣлавшихъ для вновь, послѣ долгаго забвенія, возникшаго учрежденія; но все же желательно, чтобы было какъ можно менѣе поводовъ къ та-

(* По отчету г. синодальнаго Оберъ-Прокурора за 1860 годъ, такихъ лицъ считалось 258.

кимъ порицаніямъ. (Не порицаніе страшно; оно, по слову Спасителя, составляетъ честь и благо духовенства; но прискорбно, если бы и часть этихъ порицаній происходила отъ недостатка умѣнья и вниманія къ дѣлу).

При настоящихъ обстоятельствахъ въ званіе учителей вступаютъ, кромѣ священниковъ, причетники, какіе нибудь, по разнымъ причинамъ, не докончившіе курса семинаристы, а иногда и полуграмотные сельскіе обыватели. Нужно-ли много говорить о неудобствахъ, соединенныхъ неизбѣжно съ учительствомъ такихъ лицъ? Хотя на священникахъ лежитъ прямая существенная обязанность учить народъ; но все же священнику, наставнику вѣры и нравственности, нельзя сдѣлаться исключительнымъ и единственнымъ учителемъ грамоты. Опытъ показалъ затруднительность безусловнаго принятія такой обязанности. Въ самомъ дѣлѣ, какъ священнику, челоуѣку семейному, не молодому, нерѣдко отвлекаемому другими обязанностями, изо дня въ день сидѣть въ школѣ съ своими учениками? Замѣна или, по крайней мѣрѣ, раздѣленіе труда съ другими лицами оказались необходимостію. И теперь не мало помогаетъ священнику раздѣленіе этого труда даже съ людьми мало образованными и не вполнѣ дорожащими своимъ званіемъ. Тѣмъ болѣе дѣло облегчилось, когда во всѣхъ сельскихъ школахъ учителями, помощниками священниковъ, будутъ люди, окончившіе полный богословскій курсъ. Такіе школьные учителя могутъ быть и вмѣстѣ причетниками. Дай только Богъ, чтобы ихъ было по больше. Насъ спросятъ, какъ же они будутъ дѣлить свое время между обязанностями учителя и причетника? Очень просто. Причетникъ нуженъ священнику при отправленіи общественнаго богослуженія и при совершеніи частныхъ требъ. Въ сельскихъ церквахъ богослуженіе совершается только въ праздничные дни; ежедневное богослуженіе бываетъ только въ продолженіи недѣль поста; слѣдовательно причетникъ—учитель можетъ исполнять и ту и другую обязанность, безъ ущерба для обоихъ, тѣмъ болѣе, что богослуженіе въ сельскихъ церквахъ не такъ продолжительно, чтобы оно могло рѣшительно препятствовать за-

нятіямъ въ школѣ. Кромѣ того, мы предполагаемъ, что въ каждой школѣ найдется изъ старшихъ возрастомъ учениковъ и помощникъ учителю, который будетъ замѣнять его на время богослуженія въ великопостные дни. Что касается частныхъ требъ, то экстренныя требы бывають не часто; а по большей части онѣ извѣстны заранѣе, слѣдовательно учитель—причетникъ имѣетъ полную возможность распредѣлять свои школьныя занятія такъ, чтобы не терпѣло упущеній ни то, ни другое дѣло. Для всѣхъ же другихъ требъ можетъ быть назначаемо болѣе удобное время, по соглашенію между священникомъ и прихожанами.

Противъ назначенія причетниковъ изъ лицъ, окончившихъ курсъ семинарскаго ученія и потому имѣющихъ право искать священства, чаще всего выставляють на видъ то низкое положеніе въ обществѣ, какое занимають теперь причетники и какому несправедливо было бы подвергать молодыхъ образованныхъ людей, имѣющихъ право на высшія достоинства. На это можно отвѣтить и народною мудростію: „не мѣсто человѣка красить, а человѣкъ мѣсто.“ Если бы всѣ причетники, или назовите ихъ какъ угодно—клириками (сообразно древнему названію такихъ лицъ), кандидатами священства (сообразно ихъ правамъ), или просто сельскими, пожалуй, церковно-приходскими учителями; если бы, говоримъ, всѣ они были лицами образованными, исполняющими свои обязанности съ сознаниемъ не обрядовой, но и нравственной пользы ихъ службы, которая составляетъ искусь, начало ихъ будущаго пастырскаго служенія, тогда нынѣ униженный классъ причетниковъ, безъ сомнѣнія, возвысился бы въ общественномъ мнѣніи. Съ другой стороны, если занять должность причетника теперь каждому, окончившему курсъ ученія, представляется унизительнымъ и обиднымъ; осмѣлится ли кто винить за это молодыхъ людей, по своему происхожденію и воспитанію имѣющихъ право, немедленно по окончаніи курса, искать болѣе почетнаго положенія, хотя подобнаго тому, какое нерѣдко находятъ въ гражданской службѣ не кончившіе полнаго курса въ сословномъ училищѣ? Чтобы въ скудной долѣ довольствоваться не только сознаниемъ высоты своего званія,

но и общественнымъ мнѣніемъ, нужно имѣть болѣе твердости духа, нежели какой можно требовать отъ 20—23 лѣтняго молодого человѣка. И такъ необходимо, чтобы образованные молодые люди, искренно желающіе посвятить себя служенію церкви, находили поддержку и поощреніе не въ одномъ общественномъ мнѣніи, не въ одномъ собственномъ сознаніи, но и въ прямыхъ, въ пользу ихъ, постановленіяхъ закона.

Въ настоящее время причетникъ по своимъ правамъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ льготъ, равенъ лицамъ податнаго сословія, и если пожелаетъ выйти изъ духовнаго званія, то обращается въ это сословіе. Но и лицамъ податнаго сословія, получившимъ образованіе, законъ усваиваетъ полныя права воспитанія, открывающаго имъ свободный ходъ на всѣхъ поприщахъ гражданской жизни. Поэтому, если несомнѣнно полезно замѣнить нынѣшнихъ причетниковъ клириками, имѣющими полное право современемъ быть священниками; то прежде всего имъ должны быть присвоены права ихъ воспитанія, съ тѣмъ, чтобы, и по выходѣ (чего бы не желалось) въ другое званіе, они вполнѣ сохраняли права воспитанія. Но и этого мало. Кто рѣшится посвятить не только нѣсколько, но и одинъ годъ такому занятію, которое, при перемѣнѣ его, не только не принесетъ ему пользы въ будущемъ, но еще уменьшить его права? Кто рѣшится такъ бесплодно истратить лучшіе годы своей жизни, между тѣмъ какъ нынѣшняя служба не только причетника, но и діакона, хотя бы она продолжалась пятьдесятъ лѣтъ, ставится ни во что, и честный, вѣрный, даже добродѣтельный исполнитель своихъ обязанностей въ этихъ должностяхъ не можетъ получить ничего, кромѣ благодарности на словахъ, или за особенныя заслуги ничтожную единовременную денежную благодарность, не говоримъ вознагражденіе, потому что изъ надежды получить чрезъ десять, пятнадцать лѣтъ единовременно 15, даже 50 р. не станеть трудиться и нищій. И такъ для привлеченія достойныхъ людей къ занятію первыхъ степеней церковнаго служенія, необходимо—годы службы въ званіи причетниковъ причислить къ годамъ

службы священнической, опредѣлить ихъ права на получение нѣкоторыхъ преимуществъ и наградъ, начиная отъ благодарности начальства до пансіона. Въ такомъ измѣненіи нынѣшнихъ постановленій нѣтъ ничего, чтобы возвышало права духовенства въ ущербъ или къ униженію другихъ званій: ибо нерѣдко чиновникъ, начавшій службу свою по окончаніи курса въ уѣздномъ училищѣ, съ полученія перваго чина, заслуживаемаго имъ прежде нежели его товарищъ, продолжающій ученіе, окончитъ курсъ въ среднемъ учебномъ заведеніи, — получаетъ всѣ права и награды, зависяція отъ числа лѣтъ службы. Почему же лишить этихъ правъ того, кто болѣе продолжительнымъ ученіемъ, рѣшимостію начать службу въ низшемъ званіи, не привлекающемъ съ перваго раза никакими особенными выгодами, доказалъ искреннее желаніе послужить на пользу христіанскому обществу?

Другое препятствіе, обыкновенно противопоставляемое желанію видѣть причетниковъ образованныхъ, представляется въ крайнемъ недостаткѣ матеріальнаго обезпеченія для лицъ этого званія. Но мы и не думаемъ, чтобы нынѣшнее обезпеченіе причетниковъ могло остаться въ томъ же видѣ на всегда. Съ улучшеніемъ положенія священниковъ, естественно тѣсно связывается и улучшеніе быта причетниковъ. Не простирая далеко своихъ требованій, мы видимъ для причетниковъ средства обезпеченія, кромѣ готоваго помѣщенія, въ доходахъ отъ причетнической должности, въ добровольно назначаемой прихожанами платѣ за обученіе дѣтей, въ жалованьѣ отъ правительства, хотя бы за то, что причетникъ (а не священникъ) долженъ вести всѣ письменныя приходскія дѣла, нужныя столько же для гражданскаго, сколько и для духовнаго правительства. Если отъ всѣхъ этихъ источниковъ составитя 200—300 рублей, даже немного менѣе, деньгами и сельскими принасами, то молодого чловѣка, при готовой квартирѣ, можно считать отчасти достаточно на первый разъ обезпеченнымъ, въ особенности если не только собственное его благоразуміе, но и точное

постановленіе закона будутъ требовать, чтобы онъ не вступалъ въ бракъ покрайней мѣрѣ въ первые пять лѣтъ своей службы, послѣ которыхъ могъ бы, по удостоенію епископа, получить санъ діакона, не измѣняя своихъ обязанностей. Кромѣ матеріальной выгоды, неслишкомъ поспѣшное вступленіе въ бракъ даетъ возможность молодому кандидату священства свободнѣе присмотрѣться къ обязанностямъ будущаго своего служенія и окончательно утвердиться въ своемъ намѣреніи посвятить себя на служеніе церкви.

Что касается недостатка дѣятельности въ званіи причетника для человѣка, получившаго полное богословское образованіе, то этого едва-ли можно опасаться. Не говоря о томъ, что мысль развитая, укрѣпленная намѣреніемъ посвятить себя определенному роду занятій въ будущемъ, не позволитъ такому человѣку оставаться въ праздности, достаточно припомнить, что въ каждомъ приходѣ должна быть школа, занятія въ которой займутъ значительную часть времени; потомъ не малочисленные письменныя занятія по веденію церковныхъ записей и отчетности; наконецъ кандидату священства необходимо упражняться еще въ церковной проповѣди.

Итакъ, назначеніе причетниковъ изъ окончившихъ курсъ семинарскаго ученія по нашему мнѣнію не представляетъ никакихъ неудобствъ, а выгоды, представляемыя такимъ учрежденіемъ, могутъ имѣть всестороннее приложеніе къ улучшенію быта духовенства.

Первая выгода отъ такого учрежденія состоитъ въ подведеніи всѣхъ членовъ сословія подъ возможно одинаковый нравственный уровень, условливаемый и единствомъ воспитанія и равенствомъ правъ службы, тогда какъ при нынѣшнемъ устройствѣ духов. сословія необходимо образуется въ немъ аристократія, имѣющая право на разныя преимущества и отличія, и чернь, которой не доступно никакое измѣненіе быта, кромѣ развѣ перемѣны мѣста службы,—отъ чего значительная часть сословія привыкаетъ смотрѣть на себя какъ на что-то низменное, заброшенное, а при этомъ естественно перестаетъ нравственно дорожить своимъ положеніемъ.

Далѣ, при настоящемъ положеніи дѣла, священникъ, сознающій все значеніе своего служенія, и среди ближайшихъ къ нему лицъ по службѣ остается совершенно одинокимъ, если еще не встрѣчаетъ препятствій къ своей полезной дѣятельности, особенно, если священникъ молодъ, а причетникъ прожилъ много лѣтъ въ приходѣ и видѣлъ уже не одного священника, назначеннаго ему въ начальники прямо изъ за школьной скамьи, часто невидѣвшаго и не знающаго той мѣстности, въ которой онъ долженъ дѣйствовать. Не того можно ожидать, когда причетникъ всегда будетъ моложе священника и послѣ него поступаетъ на свое мѣсто: онъ совершенно естественно будетъ обращаться къ священнику, болѣе его опытному, за нужными наставленіями и зная, что его положеніе не безысходно, что оно только начало службы, отъ которой зависитъ дальнѣйшее повышение его по степенямъ іерархіи, будетъ дорожить добрымъ о себѣ мнѣніемъ мѣстнаго священника. Онъ будетъ не слугою, а только младшимъ товарищемъ священника, и нѣкоторая часть обязанностей, которая не составляетъ существенной принадлежности священнаго сана и теперь обременяетъ священника потому, что нѣкому поручить ихъ съ увѣренностію въ должномъ исполненіи, смѣло можетъ быть возложена на такого причетника.

Такъ какъ, съ учрежденіемъ постепеннаго перехода отъ одной степени въ другую, прекратится необходимость рукополагать во священники юношей прямо изъ за школьной скамьи, то съ этимъ вмѣстѣ открывается чрезвычайное преимущество возможнаго будущаго предъ настоящимъ. Избирающій для себя служеніе въ духовномъ званіи во время причетнической службы имѣетъ полную возможность строго и окончательно обдумать, дѣйствительно ли его выборъ основывается на искреннемъ желаніи и способности посвятить свою жизнь многотруднымъ обязанностямъ священника, тогда какъ, при настоящемъ порядкѣ, поступленіе въ священники для окончившихъ, и особенно съ отличіемъ, курсъ семинарскаго ученія совершается такъ скоро и легко, что многіе, какъ можно ду-

мать, принимаютъ священнѣй санъ не по сердечной расположенности къ нему, не по скромному сознанию своей способности, а единственно по свѣжему впечатлѣнію воспитанія и по дѣтской привычкѣ къ своему званію. Повторяемъ, безмѣрная выгода для церкви была бы въ томъ, чтобы въ священники поступали люди не первой молодости, не по теоріи судяще о высотѣ и трудностяхъ священническаго служенія, но знакомые съ самымъ дѣломъ, и уже въ слѣдствіе горячей любви къ нему и христіанской ревности рѣшающіеся посвятить себя на всю жизнь такому служенію.

Говорить ли еще о томъ, что, начавшій службу свою въ низшихъ степеняхъ, какъ по самому положенію причетника, такъ и по званію школьнаго учителя, имѣетъ болѣе возможности ознакомиться съ бытомъ народа, съ его добрыми и худыми качествами, съ его потребностями и потому, въ послѣдствіи, лучше можетъ дѣйствовать на народъ силою пастырскаго убѣжденія?

Что же дѣлать съ этою значительною массою духовнаго сословія? куда дѣвать столько лицъ устранимыхъ изъ него? На это, кажется, достаточно сказать, что, по общему правилу, законъ обратнаго дѣйствія не имѣетъ. И потому лица, которыя въ настоящее время состоятъ на дѣйствительной службѣ церкви, могутъ оставаться на ней до смерти, если только другія причины не заставятъ удалить изъ нея.

Пусть и въ этомъ, необходимомъ для всесторонняго благоденствія духовенства, дѣлѣ будетъ соблюдена постепенность, пусть это преобразование введется незамѣтно и служащіе нынѣ церкви, люди достойные, пусть доживаютъ свой вѣкъ въ томъ же званіи, если сами не захотятъ его оставить.

(Окончаніе будетъ).

ОБУЧЕНІЕ ГРАМОТЪ ВЪ СЕЛЬСКИХЪ ШКОЛАХЪ.

Письмо къ сельскому наставнику-священнику 6-е.

Ты справедливо замѣчаешь, любезный собратъ, что, для объясненія нѣкоторыхъ высокихъ истинъ символа вѣры, безсильны всѣ наши аналогіи, потому что въ существѣ безконечномъ необходимо полагать такія свойства и принадлежности, подобія которыхъ нѣтъ и быть не можетъ въ существахъ конечныхъ. Въ примѣръ приводишь истину троичности Божіей и истину единства ипостаси въ Иисусѣ Христѣ—Богочеловѣкѣ. Это правда, что божественная троичность, какъ внутренняя тайна Божества, безконечно превышаетъ все наше разумѣніе и превышаетъ нашихъ аналогій, а также и соединеніе двухъ естествъ, безконечнаго и конечнаго, въ лицѣ Господа Иисуса Христа, непостижимо для насъ и неизяснимо; но не напрасно же слово Божіе въ самыхъ названіяхъ трехъ лицъ Божества—Отца, Сына или Слова и Святаго Духа, указываетъ на извѣстныя намъ проявленія жизни нашей, какъ на нѣкоторое сравненіе съ проявленіемъ для насъ жизни Божіей. Это значитъ, что не внутреннюю тайну Божества мы должны изяснять (что и ангельскимъ умамъ невозможно), а проявленіе и какъ бы отраженіе ея въ тваряхъ, а особенно въ родѣ человѣческомъ, и именно въ раскрытіи тайны нашего спасенія. По отношенію къ той же тайнѣ искупленія нашего нужно изясненіе и тайны божественнаго лица въ двухъ естествахъ Богочеловѣка. Посему не будемъ отвергать тѣхъ сравненій или подобій, которыя находимъ у отцевъ и учителей Церкви,—для изясненія той или другой спасительной тайны. Не забудемъ только всегда внушать нашимъ слушателямъ, что сами въ себѣ тайны сіи непостижимы и выше всѣхъ нашихъ сравненій и аналогій.

А какъ несовершенны всѣ измышленныя подобія этого рода, можно показать въ примѣрѣ самыхъ лучшихъ изъ нихъ. Такъ, въ самой душѣ, какъ образъ и подобіи Божіи, указываютъ на три главныя силы ея, какъ на образъ или печать св. Троицы, т. е. на разумъ, волю и чувство

сердечное; но что здѣсь соотвѣтствуетъ первому, что второму и что третьему лицу Божества? Можно показать, что первому лицу соотвѣтствуетъ умъ, какъ управляющая сила; можно на первомъ мѣстѣ поставить и сердце, какъ средоточную силу души, а умъ сравнить съ вторымъ лицомъ, которое и въ Писаніи называется *Слово* (*λόγος*) Бога Отца и премудрость Его. Можно и волю съ ея закономъ ставить на первомъ мѣстѣ въ томъ отношеніи, что она исполняется и разумомъ и чувствомъ (когда для добраго человѣка что законно, то и прекрасно). Словомъ, въ каждой силѣ можно находить то или другое сходство въ разныхъ отношеніяхъ. Подобнымъ образомъ, можно разсматривать и нѣкоторое сходство съ божественною троичностію въ солнцѣ, на прим. въ его притягательной, господствующей надъ планетами силѣ, въ его свѣтѣ и его живительной теплотѣ. Ибо не называется ли въ писаніи и Отецъ влекущій насъ къ Сыну и Сынъ ведущій къ Отцу? Сынъ Божій не есть ли свѣтъ и вмѣстѣ жизнь, и Духъ Святой не есть ли животворящая сила и вмѣстѣ просвѣщающая, наставляющая вѣрующихъ на всякую истину?

Имѣя въ виду такія и многія другія несовершенства нашихъ аналогій въ отношеніи къ божественнымъ истинамъ Откровенія, я нахожу необходимымъ замѣтить, какъ осторожно и съ какими ограниченіями должно пользоваться аналогіями этого рода, въ особенности, когда излагаемъ истины нашимъ простолюдинамъ. Чего не подумаютъ они о Богѣ, когда такъ склонны къ грубымъ чувственнымъ представленіямъ? Изображенія аналогическія и символическія имѣютъ, конечно, свою пользу и даже необходимы, когда хотимъ раскрыть идею о Богѣ, но они же могутъ уклонять человѣка чувственнаго отъ чистаго понятія духовнаго, если не объяснимъ ему значенія аналогій или символа. Такъ очень нужно, указывая нашимъ прихожанамъ на образъ святой Троицы, нерѣдко толковать, что Богъ Отецъ не есть въ самомъ дѣлѣ старецъ, а въ видѣ старца изображается потому, что въ видѣннѣ пророка Даніила названъ Онъ *ветхимъ денми*, для означенія Его вѣчности, которая свойственна и другимъ бо-

жественнымъ лицамъ, а Духъ Святой изображается въ видѣ парящаго голубя, свѣтоноснаго, отъ того, что Онъ благоволить самъ избрать этотъ символъ при крещеніи Господа Иисуса Христа въ показаніе своей чистоты, кротости и снисхожденія къ человѣкамъ. Замѣтимъ и то, что это не единственный символъ для означенія свойствъ божественныхъ, что Духъ Святой являлся въ видѣ огненныхъ, языковъ, когда сошелъ на апостоловъ въ день пятидесятницы, и что вся святая Троица изображается издревле еще въ видѣ тѣхъ трехъ ангеловъ, которые посѣтили нѣкогда Авраама.

Главное же дѣло наше состоятъ должно въ томъ, чтобъ необходимость и благотворность ученія какъ о святой Троицѣ, такъ и о лицѣ Иисуса Христа показать въ отношеніи къ уразумѣнію тайны нашего спасенія. Вѣруя въ божественную Троицу, мы должны благоговѣть предъ единымъ, и вмѣстѣ тройственнымъ источникомъ нашего спасенія, предъ вѣчною тройственною любовію, возлюбившею родъ человѣческій, отъ вѣчности опредѣлившею и создать насъ и падшихъ искупить чрезъ единороднаго Сына Божія, а потомъ усвоить намъ заслуги божественнаго Спасителя посредствомъ животворящаго Святаго Духа. Скажемъ нашимъ простымъ вѣрующимъ: *Sin tria лица едино sunt* по существу, Троица святая, единосущная и нераздѣльная; но не три лица воплотились нашего ради спасенія, а одно второе лице, т. е. Сынъ Божій содѣлался Сыномъ человѣческимъ по плоти отъ естества нашего, чтобы насъ содѣлать сынами Божиими по духу благодати Его. Такъ, вѣруя и въ два естества въ единомъ лицѣ Сына Божія Иисуса Христа, да вѣруемъ, что хотя одно Его естество человѣческое пострадало за насъ на крестѣ, но Божество, неразлучное съ человѣческимъ естествомъ Сына Божія, усвоило Его всесвятой жертвѣ достоинство божественное, заслугу безконечную, которая одна можетъ исходатайствовать намъ прощеніе въ безчисленныхъ грѣхахъ нашихъ и вмѣстѣ жизнь вѣчную въ Богѣ.

Какъ все это глубже и тверже напечатлѣть въ умахъ

и сердцахъ нашихъ дѣтей? Для этого наилучшее средство подаетъ св. церковь какъ въ торжественномъ Богослуженіи своихъ праздниковъ—въ честь и славу Господа Иисуса Христа и во славу всей святой Троицы, такъ и въ своихъ объясненіяхъ сѣмвола вѣры, которыми она старается отклонить чадъ своихъ отъ всякихъ погрѣшительныхъ понятій и мнѣній относительно ученія о св. Троицѣ и лицѣ Иисуса Христа, и утвердить въ насъ понятія истинныя. Здѣсь хочу я особенно указать на сѣмволъ св. Аѳанасія, полагаемый во всякой церковной псалтыри. Это, по моему мнѣнію, мы должны прочитывать нашимъ ученикамъ такъ, чтобы они, по изученіи относящихся сюда вопросовъ и отвѣтовъ въ катихизисѣ, свободно могли разумѣть все это изложеніе важнѣшихъ истинъ христіанскихъ.

Не утаю и здѣсь, какой употребляю я способъ изъясненія дѣтямъ при чтеніи этого сѣмвола.

Раздѣляю на нѣсколько вопросовъ изложеніе св. Аѳанасія слѣдующимъ образомъ:

1. Чего требуетъ отъ христіанина православно-каѳолическая вѣра въ Бога?

От. „Да единаго Бога въ Троицѣ и Троицу во единцѣ почитаемъ, ниже сливающе ипостаси, ниже существо раздѣляюще.

2. Что значить—не сливать ипостаси въ Богѣ и не раздѣлять существа?

От. Вѣровать, что „ина есть ипостась Отча, ина Сыновня, ина Святаго Духа; но Отчее и Сыновнее и Святаго Духа едино есть Божество, равна слава, соприсносушно величество. Яковъ Отець, таковъ Сынъ, таковъ и Святыи Духъ. Несозданъ Отець, несозданъ Сынъ“ и т. д.

3. Посему три ли Бога или одинъ Богъ?

От. Правая вѣра такъ учитъ: Богъ Отець, Богъ Сынъ, Богъ и Духъ Святыи; обаче не три Бози, но одинъ Богъ. Равны: Господь Отець, Господь Сынъ, Господь и Святыи Духъ; обаче не три Господіе, но одинъ есть Господь“.

4. Какъ же различаются три лица Божества?

От. „Отець ни отъ кого есть сотворенъ, ни созданъ,

ниже рождень; Сынъ отъ Отца самого есть, не сотворень, ни созданъ, но рождень; Духъ святой отъ Отца, не сотворень, ни созданъ, ниже рождень, но исходящъ.“ и пр.

5. Есть ли въ лицахъ св. Троицы неравенство по достоинству?

От. Никакъ. „Въ святой Троицѣ ничтоже первое или послѣднее, ничтоже болѣе или менѣе, но цѣлы три ипостаси, соприисносущны суть себѣ и равны.“

Подобнымъ образомъ дѣлю на вопросы догматъ „о Христѣ.“

1. Какъ вѣруемъ и исповѣдуемъ о лицѣ Господа нашего Иисуса Христа?

От. „Вѣруемъ и исповѣдуемъ, яко Господь нашъ Иисусъ Христосъ Сынъ Божій, Богъ и человекъ есть, Богъ отъ существа Отца прежде вѣкъ рожденный и человекъ есть, отъ существа матеря во времени рожденный, совершенный Богъ и совершенный человекъ.“

2. Почему совершенный человекъ?

От. Потому что изъ души разумной и плоти человеческой состоитъ.

3. Почему Онъ равенъ Отцу и почему менѣе Его?

От. Равенъ Отцу по Божеству, менѣе Отца по человечеству.

4. Какъ одинъ Христосъ, когда имѣеть два естества, божеское и человеческое?

От. Единъ не премѣненіемъ Божества въ плоть, но воспріятіемъ человечества въ Божество, единъ всяко, не сліяніемъ естествовъ, но единствомъ ипостаси.“

5. Какимъ сравненіемъ изъясняется это естество?

От. Сравненіемъ соединенія души съ плотію въ одномъ человекѣ. „Якоже бо душа словесная и плоть единъ есть человекъ, тако Богъ и человекъ единъ есть Христосъ, пострадавый спасенія нашего ради, и сошедый во адъ,“ и проч.

Хорошо также прочитывать съ дѣтьми и слѣдующіе въ псалтири вопросы и отвѣты патріарховъ Анастасія антиохійскаго и Кирилла александрійскаго, и изложеніе о вѣрѣ св. Максима, только нужно, чтобъ наши читатели

разумѣли всѣ слова и выраженія славянскія, которыя такъ точно и вѣрно передаютъ намъ высочайшіе догматы христіанскіе. Вышаго или обпирнѣйшаго богословія для дѣтей нашихъ не нужно.

Содрано по подлиннику отъ приножия . . . 840 р. 5 к.

Выснано на кружкѣ . . . 830 р. 42 к.

Получено отъ епархіальныхъ дѣятелей . . . 180 р.

Итого . . . 1050 р.

Получено всего . . . 1900 р. 42 к.

Изъ нихъ роздано епархіальнымъ по- . . . 1040 р. 50 к.

дѣльцамъ по 45 р. 50 к.

Завязано на будущія лѣта . . . 41 р. 87 к.

Издано всего . . . 1142 р. 87 к.

Остатокъ . . . 758 р. 55 к.

Изъ него отдано на казенныя по- . . . 500 р.

дѣли . . . 200 р. 55 к.

Остатокъ въ расходъ на будущія лѣта . . . 558 р. 55 к.

Итого издано . . . 1000 р.

Итого получено . . . 1900 р. 42 к.

Итого . . . 1000 р.

Итого . . . 1000 р.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

— *Первый годъ попечительнаго совѣта о приходскихъ бѣдныхъ при казанской церкви, у кагузскихъ воротъ, въ Москвѣ.* Въ 1862 году мы сообщили извѣстіе объ открытіи этого благотворительнаго учрежденія; теперь имѣемъ возможность передать краткій отчетъ въ приходѣ и расходѣ суммъ, бывшихъ въ прошедшемъ году въ распоряженіи совѣта.

Собрано по подпискѣ отъ прихожанъ	849 р. с.
Высыпано изъ кружки	330 р. 42 к.
Получено отъ стороннихъ благотвори- телей	730 р.

Получено всего . . . . . 1909 р. 42 к.

Изъ нихъ роздано ежемѣсячныхъ по- собій	1049 р. 50 к.
Единовременныхъ пособій	45 р. 50 к.
Заплачено за лѣкарства для бѣдныхъ	47 р. 87 к.

Израсходовано всего 1142 р. 87 к.

Остатокъ . . . . . 766 р. 55 к.

Изъ него обращено въ капиталъ по желанію жертвователей съ тѣмъ, чтобы проценты съ него выдаваемы были бѣднымъ . . . . . 500 р.

Оставлено въ расходъ на будущій годъ 266 р. 55 к.

Желанія многихъ жертвователей обратить свои приношенія въ капиталъ для приходскихъ бѣдныхъ подають надежду, что существованіе этого попечительнаго совѣта, съ Божіею помощію, упрочится.

— *Пріютъ для заштатныхъ священнослужителей при Московскомъ Даниловѣ монастырѣ.* Московскаго Данилова монастыря архимандритъ Іаковъ съ старшею братіею въ донесеніи своемъ его высокопреосвященству, высокопреосвященнѣйшему Филарету, митрополиту московскому, предложилъ свои соображенія о возможности устроить при Даниловѣ монастырѣ пріютъ для заштатныхъ священно-

церковнослужителей и просилъ его высокопреосвященства разрѣшенія привести въ исполненіе свои предположенія. „Извѣстно, писалъ о. архимандритъ въ своемъ донесеніи, что заштатное духовенство, по бѣдности своей, терпитъ иногда крайнюю нужду въ самыхъ главныхъ потребностяхъ жизни, и что въ семъ отношеніи оно, сравнительно съ другими сословіями, какъ менѣе обезпеченное, заслуживаетъ большаго вниманія со стороны общества. Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, сколько бы ни заботилось о распространеніи пособій на большинство нуждающихся, при всемъ томъ, по ограниченности собственныхъ средствъ, никогда не будетъ въ состояніи удовлетворить нуждамъ всѣхъ бѣдныхъ, если къ нему на помощь не придетъ съ своею благотворительностію само общество. Мысль о семъ видимо начинаетъ входить въ сознаніе общества, и какъ плодъ этого, въ Москвѣ, почти въ одно время, являются три дома для призрѣнія духовенства: первый, и обширнѣйшій, при Харитоновской церкви на землѣ Чудова монастыря, устрояемый на счетъ суммъ, сбереженныхъ по вѣдомству московской каѳедры; другой при Покровской церкви, что въ Красномъ селѣ, — иждивеніемъ почетной гражданки Малоотиной; третій, при Георгіевской, въ Грузинахъ, церкви, пожертвованный графинею Толстою“. Признавая учрежденіе такихъ пріютовъ для духовенства особенно достойнымъ сочувствія, и желая, чтобы ихъ устроили вездѣ, гдѣ только откроется возможность, о. архимандритъ съ своей стороны выразилъ желаніе и указалъ возможность, въ видѣ опыта, на 5 лѣтъ открыть при ввѣренномъ ему Даниловѣ монастырѣ, въ особомъ домѣ, пріютъ для 12 престарѣлыхъ и безпомощныхъ священноцерковнослужителей, съ тѣмъ, чтобы они пользовались и теплымъ помѣщеніемъ и пищею стѣ братской трапезы, и сверхъ того, ежемѣсячно получали на мелочные расходы (свѣчи, мыло и др.) по одному рублю на человѣка.

Московскій архипастырь, съ отеческою любовью поощряющій все такого рода предпріятія и покровительствующій всемъ благотворительнымъ учрежденіямъ, 8-го числа прошедшаго марта разрѣшилъ о. архиман-

дриту „привести въ дѣйствіе его благотворительное предпріятіе“.

Мы съ своей стороны почитаемъ нашимъ долгомъ отъ лица бѣлаго духовенства выразить почтенному о. архимандриту Іакову искреннюю благодарность за его заботливость о бѣдствующихъ членахъ нашего сословія. Дай Богъ, чтобы и другіе настоятели достаточныхъ монастырей нашли возможнымъ устроить подобные пріюты для заштатныхъ священноцерковнослужителей при своихъ обителяхъ! Многимъ заслуженнымъ священноцерковнослужителямъ они доставили бы возможность провести покойно и въ мирѣ душевномъ послѣдніе дни жизни при обителяхъ, много бы облегчили молодыхъ священниковъ, вынужденныхъ при своихъ семействахъ и ограниченныхъ средствахъ заботиться и о престарѣлыхъ родственникахъ.

— *Заложение новой церкви въ Гіевѣ.* Расширеніе Кіева, постепенно продолжающееся съ 1830 года, потребовало постройки новыхъ церквей въ мѣстахъ новаго заселенія, а измѣненіе плана самаго города сдѣлало излишними нѣкоторыя церкви въ прежнихъ мѣстностяхъ. Въ слѣдствіе подобныхъ причинъ открылась необходимость устроить новую церковь за бывшей житомирской заставой, вмѣсто существующей нынѣ Вознесенской на Кудрявцѣ. Закладка новаго храма каменнаго совершена 9-го минувшаго мая преосвященнымъ Серафимомъ, епископомъ чигиринскимъ, викаріемъ кіевской митрополи, послѣ соборнаго служенія въ Кудрявской Вознесенской церкви. Средствъ для постройки еще весьма мало; но дѣло начато съ упованіемъ на Господа и благочестивыхъ христіанъ. Господь да поможетъ и благопоспѣшитъ! — Нынѣшняя церковь на Кудрявцѣ, деревянная, построена митрополитомъ Іосафомъ Кроковскимъ въ 1718 г., въ память дня его хиротоніи. Урочище Кудрявецъ есть возвышенность, находящаяся съ югозападной стороны Кіево-подола и къ западу отъ стараго Кіева, между Кожемяками и Гончарами. Съ давнихъ временъ здѣсь находился митрополичій загородный домъ и садъ. Католическій бискупъ, отнявши это мѣсто у православнаго духовенства, въ 1604 года выстроилъ замокъ;

но въ 17 вѣкѣ оно возвращено православною церквю, и митрополитъ Іоасафъ Кроковскій на мѣстѣ замка построилъ домъ, а митрополитъ Арсеній Могилянскій развелъ садъ. Въ 1804 г. Кудрявскій загородній домъ сгорѣлъ и садъ современемъ опустошенъ. Нынѣ здѣсь только огородъ, при входѣ въ который стоитъ упраздняемая ветхая Вознесенская церковь.

— *Празднованіе въ Кіевѣ памяти св. Кирилла и Меѳодія.*
Въ день памяти св. равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія, просвѣтителей Славянъ, торжественная литургія совершена въ Кіево-софійскомъ кафедральномъ соборѣ пресвященнымъ Серафимомъ, епископомъ чигиринскимъ, викаріемъ кіевскою митрополіи, за которою слѣдовало молебствіе при участіи всего городского духовенства. При окончаніи литургіи, произнесено слово наставникомъ-наблюдателемъ кіевскаго кадетскаго корпуса, священникомъ о. Алексѣемъ Колосовымъ, выслушанное всѣми съ особеннымъ вниманіемъ. При богослуженіи находились многія высшія лица, военные и гражданскіе чины, народъ наполнялъ все обширное зданіе собора. Среди этого свѣтлаго торжества въ честь славянскихъ первоучителей, прискорбно было вспомнить о нападкахъ нашей свѣтской журналистики на обученіе славянскому чтенію въ церковно-приходскихъ школахъ. Кажется всѣ наши журналы, кромѣ Дня и Русскаго Вѣстника, только этимъ ознаменовали совершившееся нынѣ тысячелѣтіе славянскою библии и славянскою литургіи. Неудивительно послѣ сего, если редакція Кіев. Телеграфа едва 1 р. 15 к. сер. собрала въ пользу славянскою библіотеки при университетѣ св. Владиміра. Насъ удивляетъ самое открытіе этой библіотеки среди этихъ криковъ противъ обученія церковно-славянскому чтенію и тѣхъ школъ, гдѣ оно сохраняется.